

—

II.

Черный бронированный автомобиль затормозил перед воротами обширного поместья в пригороде.

Глядя издали сквозь ночную мглу, можно было заметить лишь причудливые тени деревьев, раскинувшихся по всему поместью. Два ярко-красных фонаря висели на могучих стволах по обе стороны мощеной дорожки. Не было слышно ни человеческих голосов, ни шороха шагов — в этой мертвой тишине рождалось необъяснимое, мрачное и зловещее чувство.

Тем не менее, это место явно располагалось на пересечении весьма благоприятных энергетических жил. Даже обладая своими нынешними, едва ли дотягивающими до уровня дилетанта познаниями в метафизике, Гу Сюань чувствовал аномально мощную концентрацию духовной энергии. Стоило лишь приблизиться, как по телу разлилась волна бодрости.

Здесь находилось родовое гнездо клана Се города S.

Сидя на заднем сиденье, Гу Сюань слегка приподнял подбородок и сухо произнес:

— Иди. Как только всё прояснишь, приступай к своим обязанностям.

— ... — Голова Се Сюаньсина до сих пор шла кругом.

Возможно, сегодняшний проигрыш Се Юйчэню настолько повредил его рассудок, что он — некогда признанный гений талисманов номер один в городе S (ладно, пусть уже бывший гений) — так легко согласился стать чьим-то «последователем».

Он надул губы и поднял взгляд, наткнувшись на бесстрастный и строгий взор Гу Сюаня, который, казалось, видел его насквозь. Сердце вновь предательски екнуло. А впрочем... возможно, всё не так уж и плохо.

Се Сюаньсин взялся за ручку двери, толкнул её и вышел из машины. Но стоило ему направиться к воротам поместья Се, как те внезапно распахнулись. Первой показалась знакомая сгорбленная фигура старика, а следом донеслись язвительные, режущие слух насмешки:

— Третий старейшина... ах да, теперь уже не старейшина! Уходите-ка по-хорошему. Если дело дойдет до скандала, вам же первому будет стыдно...

— Ха-ха-ха! И то верно. Посмотрите на себя — вы уже в таком возрасте, что скоро ноги передвигать не сможете. Дадим вам дельный совет: забирайте своего внука, найдите какую-нибудь нору и доживайте там свои дни в покое!

Старик оказался не из робкого десятка. Он уже собирался уходить, но, услышав это, резко обернулся и начал яростно ругаться в ответ:

— Вы, щенки неблагодарные! Забыли, как в пояс кланялись и умоляли меня и Сюаньсина о наставлении?.. Кучка трусов, которые только и умеют, что травить слабых! Раньше вы...

— Дедушка! — Лицо Се Сюаньсина изменилось. Он со всех ног бросился к воротам.

Се Цан перестал браниться и повернул голову. Увидев любимого внука, он на мгновение смутился и пробормотал:

— Син-эр... где же ты был?

Се Сюаньсин ледяным взглядом пронзил двух людей, стоявших в дверях:

— Вы смеее так обращаться с моим дедушкой?

Сюаньсин всегда обладал немалым авторитетом в клане, и эти двое на мгновение стушевались под его взором. Однако, быстро опомнившись, они почувствовали еще больший прилив гнева и раздражения.

— Что ты тут строишь из себя? Думаешь, ты всё еще «первый гений» семьи Се? Хм, ты теперь и в подметки не годишься молодому господину Юйчэню!

— Пф-ф, десять лет практики — и всё впустую! Ты и в подметки не годишься господину Юйчэню, который учился всего пару месяцев. Раньше ты выезжал только на том, что у него были повреждены меридианы, иначе тебе бы и слова вставить не дали!

— Сейчас господин Юйчэнь уехал в столицу вместе с молодым господином Ханем. Тебе за ним теперь и в сто лет не угнаться. Сообщаем: ты и твой дед за неуважение к главе рода изгнаны из семьи Се!

Се Сюаньсин прищурился и холодно усмехнулся:

— Изгнаны из семьи?

— Да! Теперь, когда ты в курсе, проваливай поскорее! — Те пренебрежительно махнули руками, словно отгоняя назойливую муху.

Се Сюаньсин бесстрастно смотрел на их самодовольные лица, а его пальцы медленно потянулись к поясу.

— Очень кстати! — в этот момент раздался холодный, низкий мужской голос.

Се Сюаньсин обернулся. Глядя на подошедшего Гу Сыюаня, его взгляд заметно смягчился. Тот поднял глаза на юношу, и его лицо оставалось бесстрастным:

— Похоже, мне даже не придется договариваться с твоим кланом. Я проявил завидную предусмотрительность.

Се Цан, глядя на этот обмен зашифрованными фразами, потянул внука за рукав:

— Это кто еще такой?

— Его зовут Гу Сыюань, — тихо ответил Сюаньсин и, подумав, добавил: — Младший брат Гу Бэйлиня.

Се Цан мгновенно сообразил:

— Брат Северного Небесного Волка? Так это же тот бездель... — На полуслове он поймал взгляд внука и осекся.

Впрочем, человек перед ним выглядел сурово и отстраненно; его горделивая осанка напоминала одинокую сосну на вершине утеса. Каждое движение излучало властную, ледяную ауру. Он совершенно не походил на «никчемного повесу» из слухов.

Гу Сьюань усмехнулся, проигнорировав предубеждения старика. Он перевел взгляд на людей в воротах и с едва заметной дерзкой улыбкой произнес:

— Раз они больше не члены семьи Се, значит, с этой секунды дед и внук наняты нашим Особым управлением.

Те нахмурились, не зная, что ответить. Впрочем, Гу Сьюань в их ответе и не нуждался — они были для него лишь средством передачи информации.

Он кивнул Се Сюаньсину, и в его черных глазах промелькнул холодный интерес:

— Пойдем. Нам повезло: акция «купи один — получи второй в подарок»!

— ... — Се Сюаньсин промолчал.

Он подумал, что если его дед с его взрывным характером узнает истинную подоплеку этого «найма», его хватит удар.

В следующий момент Се Цан сам схватил внука за руку и воинственно провозгласил:

— Идем! Если нас не ценят здесь, найдем место получше. Особое управление, говоришь? Старик немедленно вступает в ваши ряды!

— ... — Се Сюаньсин мысленно вздохнул.

Дедушка, лучше бы тебе потом не жалеть об этом. Особое управление — это лишь ширма, а роль «последователя» — реальность.

Гу Сьюань, не обращая внимания на их перепалки, зашагал к машине своими длинными ногами. Се Цан потянул внука за собой:

— Ну чего стоишь? Пошли!

— Иду, — кивнул Сюаньсин.

Но перед тем как уйти... он обернулся и бросил долгий, спокойный взгляд на ворота поместья Се.

Спустя некоторое время Се Цан уже сидел на переднем сиденье, а Се Сюаньсин и Гу Сьюань заняли свои прежние места сзади. Когда водитель, телохранитель Ли-гэ, завел мотор и тронулся, позади, со стороны ворот поместья Се, раздался мощный грохот — будто что-то взорвалось.

Гу Сьюань, прислонившись к окну, лениво приподнял веки и бросил косо́й взгляд на Се Сюаньсина.

Надо же, а красавец-то с характером.

Внутри поместья Се.

Толпа людей в панике тушила пожар, пытаясь спасти ворота и вывеску клана.

Выслушав доклад, глава рода Се Хао прищурился и холодно хмыкнул:

— Особое управление? И что с того? Их там всего горстка людей, да и те — недоучки-самоучки. Когда случится по-настоящему серьезное паранормальное дело, это Особое управление всё равно приползет на коленях за помощью к великим семьям и школам.

Стоявший рядом человек льстиво поддакнул:

— И то верно. Господин Юйчэнь сейчас под покровительством молодого господина Ханя, а семья Хань — лидер четырех великих кланов. Даже если эти двое вступили в Особое управление, разве смогут они прыгнуть выше головы? А про этого Северного Небесного Волка хоть и ходят легенды, он всё равно лишь наглый мальчишка!

Кто-то спросил:

— Особое управление находится в столице. Нужно ли сообщить об этом господину Юйчэню?

Се Хао безразлично качнул головой:

— Нет нужды. Юйчэнь уехал в Пекин, чтобы совершенствоваться и оттачивать мастерство талисманов. Не стоит отвлекать его по таким пустякам. Когда он позвонит, я упомяну об этом вскользь.

— Слушаюсь.

Спустя два часа.

Обычный скорый поезд следовал мимо города S в сторону столицы. В относительно тихом вагоне внезапно раздался придушенный яростный рык:

— Что?! Ты хочешь, чтобы мы с внуком пошли к тебе в прислужники?

Гу Сьюань лениво поднял руку и отвел от своего лица заскорузлый палец старика, ткнувший почти ему в глаз.

— Вовсе нет, — сухо бросил он.

Се Цан выдохнул, кивнул и снова сел на место:

— Ну, так-то лучше.

— Вы мне не нужны. Только он, — Гу Сьюань покосился на Се Сюаньсина и добавил это с максимально холодным видом.

— ... — Се Цан лишился дара речи.

Это что сейчас было? Ты типа намекаешь, что я, старик, тебе не подхожу? Тьфу! Да разве в этом дело!

Чуть не позволил этому пацану заговорить зубы. Суть-то не меняется: он хочет сделать его гениального, драгоценного внука своим слугой! Се Цан почувствовал, что закипает еще сильнее.

Сидевший рядом Се Сюаньсин, который уже успел оценить талант Гу Сьюаня доводить людей до белого каления, поспешно схватил деда за руку и, пригнувшись, принялся что-то тихо ему объяснять.

Гу Сьюань мазнул по ним взглядом, ничего не сказал и закрыл глаза, решив немного отдохнуть. До столицы оставалось еще часов семь-восемь.

Изначально телохранитель Ли-гэ заказал билеты на скоростной экспресс — путь от города S до столицы занял бы всего четыре часа. Но старик Се Цан костлявой грудью встал против этой идеи. Он заявил, что в жизни не сядет в скоростные поезда, ибо в случае беды у него даже не будет шанса применить заклинание, чтобы спастись на такой скорости.

Ли-гэ пытался объяснить, что и обычные поезда сейчас летают быстро, но старик был непреклонен. Он авторитетно заявил, что скорость обычного поезда ему по силам: мол, когда-то в таком поезде он столкнулся с бандой воришек, использовавших «Технику Пяти Призраков»* для кражи вещей. Он тогда погнался за ними и спрыгнул прямо на ходу. Старик даже пообещал продемонстрировать это на практике, если ему не поверят.

[*Техника Пяти Призраков (五鬼搬运, wǔ guǐ bān yùn shù) — известная в китайской мифологии и даосизме техника перемещения предметов с помощью духов.]

Ли-гэ, бывший спецназовец с отличной боевой подготовкой, в душе всегда питал благоговейный трепет перед мастерами метафизики. В итоге он «предал» Гу Сьюаня, капитулировал перед стариком и купил четыре билета на обычный поезд в жесткий вагон. Восемь часов пути.

В таких поездах всегда полно самого разного люда. Однако, поскольку путь был долгим, а посадка — поздней ночью, после первоначального шума и суеты в вагоне воцарилась тишина. Пассажиры старались урвать часы сна, чтобы утром ступить на столичную землю бодрыми.

Из-за этой тишины каждый звук в вагоне доносился до слуха Гу Сьюаня особенно четко. Например, чистое дыхание Се Сюаньсина; или храп Ли-гэ; или ворчание человека в семи рядах за спиной, который стоял в очереди в туалет и уже явно терял терпение.

С того момента, как предыдущий пассажир закрыл за собой дверь уборной, прошло почти полчаса.

Гу Сьюань резко открыл глаза.

Сиденья в поезде располагались в два ряда по обе стороны от прохода. Одновременно с тем, как Сьюань открыл глаза, молодой кудрявый парень в ряду напротив, который до этого рубился в игру на телефоне, поставил её на паузу. Он прищурился, глядя в сторону туалета в конце вагона.

Сидевший рядом с ним бородатый мужчина постарше негромко произнес:

— Сходи проверь. Я останусь здесь — вдруг это маневр для отвода глаз?

Кудрявый кивнул, убрал телефон в карман (совершенно не заботясь о том, что тиммейты сейчас проклинаят его до десятого колена за АФК), и встал.

У Гу Сьюаня появились определенные подозрения. Однако он не стал пялиться на парня в упор. Сделав вид, что увлечен своим телефоном, он краем глаза наблюдал за «кудряшкой». Эти двое явно не были простыми обывателями — прямой взгляд мог их насторожить.

Кудрявый парень позвал проводника-сопровождающего и нарочито громко пожаловался, что человек заперся в туалете почти на час, а у ожидающих «мочевой пузырь сейчас лопнет». Стоявшие в очереди нервно поддакнули.

Проводник, совсем молодой парень, видимо, недавно заступивший на службу, занервничал. Он принялся стучать в дверь, но ответа не последовало. Лицо проводника побледнело — он явно испугался, что человеку внутри стало плохо или... что всё еще хуже.

Кудрявый похлопал его по плечу, напоминая, что нужно достать ключи.

Секунду спустя замок щелкнул, и дверь распахнулась.

Проводник и пара пассажиров, заглянув внутрь, замерли от ужаса. Они попятились, а спустя мгновение вагон пронзили запоздалые крики.

— Что там такое?

— Что случилось?

Спящие и увлеченные телефонами люди повскакивали с мест. Несколько смельчаков из ближайших рядов уже направились к туалету, чтобы поглазеть на происшествие.

Кудрявый снова хлопнул проводника по плечу, нахмурившись:

— Хватит столбом стоять! Вызывай начальство и перекрывай проход, иначе начнется давка и затопчут друг друга.

— А... Да, точно! — Проводник, переборов страх, выхватил рацию, прокричал в неё несколько слов и раскинул руки, пытаясь сдержать любопытных.

Однако вагон — штука длинная, и в одиночку ему было не справиться. Пассажиры с другой стороны вагона тоже что-то увидели и начали истошно кричать.

Гу Сьюань взглянул на проснувшегося Ли-гэ:

— Помоги ему.

Ли-гэ кивнул и тут же поднялся. Гу Сьюань последовал за ним.

Се Сеюаньсин, разумеется, тоже почувствовал странную, потустороннюю ауру, исходящую из уборной. Он достал из сумки пачку талисманов и молча пристроился за Гу Сьюанем.

Высокая фигура телохранителя Ли-гэ и его внушительные мускулы заставили многих зевак попятиться. Втроем они беспрепятственно дошли до конца вагона.

Ли-гэ сказал проводнику:

— Иди на ту сторону, я присмотрю здесь.

Почувствовав исходящую от Ли уверенную ауру профессионала, проводник благодарно кивнул и умчался сдерживать толпу на другом выходе. Давление мгновенно спало.

Сейчас было лето, и люди были одеты легко. Мужчина в туалете не был исключением, и то, как он лежал на полу, выглядело по-настоящему жутко.

Его тело было неестественно скручено, превратившись в бесформенную грудку плоти. На обнаженной коже по спирали вились черно-красные отметины шириной в пару сантиметров. Казалось, будто кто-то обмотал несчастного длинными полосами линяющей черной ткани и с невероятной силой затянул их, буквально выдавливая жизнь, дробя кости и деформируя плоть.

Но это явно было невозможно, ведь туалет был заперт изнутри, и внутри находился только один человек.

Более того, никакой черной ткани не было — эти черные отметины на трупѣ въелись прямо в кожу, словно от какого-то едкого ядовитого газа.

Гу Сьюань слегка приподнял бровь.

«Первый день в этом мире — и никакого переходного периода, сразу лицом к лицу с такой чертовщиной. Довольно бодрит».

Кудрявый парень, осматривавший труп, заметил стоящих в дверях Гу Сьюаня и Се Сюаньсина — один холодный и надменный, другой чистый и светлый, словно луна. Парень покосился на них:

— Вы из какой семьи? — Сказав это, он заметил в руках Се Сюаньсина целую пачку талисманов. Какая роскошь. — Вы вроде тоже в городе S сидели. Слышал, там есть некая семья Се, которая умеет рисовать талисманы?

Се Сюаньсин тихо подтвердил его догадку и снова перевел взгляд на тело.

— Это работа Инь-яо (Теневого демона), — мягко произнес он. — Но Инь-яо обычно миролюбивы и не любят толпы. Зачем одному из них забираться в поезд, да еще и убивать человека?

Кудрявый тоже нахмурился.

Гу Сьюань дотронулся до переносицы и, указав на труп, бесстрастно заметил:

— От этого человека исходят два запаха. Один — вонь той черной энергии, а второй — запах гниющей земли. Слово его только что откуда-то выкопали. У него было при себе что-то, на что позарился Теневой демон?

При этих словах взгляд кудрявого изменился. Он немедленно начал обыскивать труп. Однако, кроме выпавшего телефона, пачки салфеток и деформированного билета от города H до города L, он ничего не нашел.

В этот момент в вагоне, где они находились, снова что-то произошло: послышались звуки суматохи, перемежающиеся с громким детским плачем.

Кудрявый сунул телефон покойного в карман, быстро вышел, с грохотом захлопнул дверь

туалета и, забрав у проводника ключи, запер её на замок.

— Пока не открывайте этот туалет! — приказал он и бросился в вагон.

Се Сюаньсин достал талисман, зажал его между пальцами, прошептал заклинание и с хлопком припечатал бумагу к двери туалета. Закончив, он обернулся к Гу Сююаню:

— Нам тоже пора!

Гу Сююань кивнул. Он поднял с пола измятый билет, взглянул на него и, собрав в глазах те немногие крупинки духовной энергии, что остались от практики первоначально владельца, направился обратно в вагон.

Теперь, стоило ему посмотреть вокруг, как он увидел настоящий «танец демонов».

На потолке вагона, в тусклом свете ночных ламп, виднелась огромная черная тень. Она медленно ползла, извиваясь, и одновременно вытягивала нечто похожее на щупальце. Тень коснулась пассажира, державшего стакан с заваренной лапшой. Тот вздрогнул, и кипяток вместе с лапшой вылился прямо на голову впереди сидящего человека — раздались вопли и крики боли.

Впереди, на тележке с семечками и газировкой, закинув ногу на ногу, сидела маленькая девочка в красном платье. Её лицо было мертвенно-бледным, словно на него нанесли бесчисленное количество слоев пудры. Пустыми глазами она уставилась на детей в вагоне и «хихикала» без остановки. Дети, чья аура еще слаба, заходились в плаче, а родители никак не могли понять причину их страха.

А на закрытых окнах с обеих сторон, неведомо когда, приникло множество причудливых призраков всех возрастов. Они в упор глазели на пассажиров, чья жизненная энергия (ян) была в самом расцвете.

Несколько наиболее наглых призраков, поймав взгляд Гу Сююаня, тут же просочились сквозь стекло внутрь.

Старик Се Цан был вынужден достать пачку талисманов и один за другим лепить их на окна, что вызвало недоуменные взгляды ничего не понимающих пассажиров. А подоспевшие начальник поезда и проводники, видимо, заранее проинструктированные, не стали мешать старику Се, а организовано принялись помогать пострадавшим пассажирам.

Гу Сююань шел, не сводя глаз с цели. Он миновал вагон, кишачий призраками, прошел мимо своего места и остановился у сидений №34 и №35. Он посмотрел на двухместное сиденье, где у окна, привалившись к стеклу, храпел мужчина средних лет с маленькими усиками.

— Здравствуйте, здесь занято? — холодно спросил Сююань.

Мужчина спал мертвецким сном и никак не отреагировал.

Гу Сююань прищурился и повторил ледяным тоном:

— Здесь занято?

Храпящий наконец смутно осознал, что к нему обращаются. Он приоткрыл глаза, вытер слюну у рта и пробормотал:

— Э... нет, садитесь куда хотите...

Когда он повернул голову, Гу Сьюань смог полностью рассмотреть его лицо: на вид около сорока лет, аккуратные усики и тонкий шрам у правого глаза.

«Какое совпадение».

Уголок рта Гу Сьюаня дрогнул в холодной усмешке.

— Отдавай вещь, — чеканно произнес он.

Усач снова привалился к окну, делая вид, что заснул и ничего не слышит.

Се Сюаньсин нахмурился.

Гу Сьюань помолчал мгновение, а затем его нога слегка шевельнулась.

Усач подумал, что тот уходит, и внутренне выдохнул. Но в следующую секунду мощный удар вышиб его с места. *Бам!* — усач вылетел со своего сиденья и рухнул в проход, не в силах подняться. Гу Сьюань же вальяжно занял освободившееся место. Они поменялись позициями.

Этот внезапный шум заставил и без того беспокойный вагон вздрогнуть.

«Что случилось? Почему этот молодой человек такой агрессивный? Он что, бандит или мафиози?» — пассажиры запаниковали, а женщина напротив даже истошно закричала.

Вслед за этим всполошились и призраки, наводнившие вагон.

Се Сюаньсин не понимал, почему Гу Сьюань так внезапно и жестко атаковал этого человека, но быстро среагировал. Он громко обратился к людям в вагоне:

— Пассажиры, без паники! Мы государственные служащие, выполняем специальное задание по задержанию преступника. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и вернитесь на свои места.

Услышав это, люди в вагоне немного поутихли. Кудрявый парень тоже успокоил проводников, собиравшихся проверить ситуацию, и сам направился к ним.

Наблюдая за действиями Се Сюаньсина, Гу Сьюань слегка улыбнулся. В тусклом свете ламп эта улыбка была подобна редкому цветку, внезапно распустившемуся на вечном льду, не видевшем солнца тысячи лет. Се Сюаньсин на мгновение замер — в его сердце тоже будто расцвели цветы.

В этот момент Гу Сьюань слегка кивнул и сухо произнес:

— Неплохо сработано. Ты — достойный последователь.

— ... — Се Сюаньсин.

«Знаешь, ты мог бы и промолчать».

Гу Сьюань перевел взгляд на лежащего на полу усача со шрамом:

— Сыту Ци, отдавай треножник.

После этих слов атмосфера в вагоне будто изменилась. Усач вздрогнул, но тут же принялся оправдываться:

— Какой еще... какой Сыту Ци? Я не знаю такого! Я не преступник, господин, вы ошиблись...

Гу Сьюань слегка двинул ногой и «случайно» наступил ему на пальцы, с силой надавив:

— Меньше слов.

Лицо усача исказилось от боли. Подошедший кудрявый парень прищурился:

— Хм, так ты и есть Сыту Ци? Мы тебя заждались. Отдавай вещь.

— ... — Усач.

«Что за молодежь пошла — вообще объяснений не слушают!»

Тем временем Се Сюаньсин уже взял сумку усача и принялся в ней рыться. На самом дне он обнаружил предмет, тщательно завернутый в несколько слоев оберточной бумаги. Его глаза блеснули, и он протянул сверток Гу Сьюаню:

— Это оно?

Усач побледнел. Молодежь нынче пошла совсем без принципов: мало того, что не слушают, так еще и нападают толпой и по сумкам шарят.

Гу Сьюань взял сверток и слой за слоем развернул бумагу. Внутри оказался бронзовый треножник размером с кулак, на котором еще виднелись следы свежей земли. Как только треножник показался на свет, все призраки в вагоне мгновенно пришли в неистовство.

Но внезапно рука Гу Сьюаня опустела — треножник выхватили.

Он холодно поднял голову. Это был тот самый бородатый детина, что сидел с кудрявым. Сейчас он держал треножник и громко хохотал:

— Неплохо, неплохо! Потрудился на славу. Ты, пацан, всё-таки на что-то годен. Я передам твоему брату.

Гу Сьюань только собирался ответить, как по вагону раздался мелодичный голос диктора: поезд прибыл на станцию города L — того самого города, куда ехал покойный из туалета.

Он повернулся к Се Сюаньсину:

— Забирай старика, мы выходим раньше срока.

Четверо человек стояли на ночном, пустынном перроне.

Гу Сьюань недовольно прищурился:

— Шустро они смылись.

Се Сюаньсин посмотрел на него:

— Ты про того бородача и кудрявого?

Гу Сьюань кивнул. Этот треножник был связан с «полуфабрикатом» Короля призраков в городе Н.

— Ничего страшного, они сами к нам вернутся, — спокойно произнес Се Сюаньсин своим чистым голосом.

Гу Сьюань посмотрел на него. Се Сюаньсин держал в руках сверток в оберточной бумаге.

— Они вернутся. Когда мы выходили, я вытащил его обратно. Нельзя же так просто отдавать то, что ты нашел.

— ... — Гу Сьюань.

Очень приятно! Но... почему опять появилось это чувство, будто он «ест мягкий рис»?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281601>